

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РЕГИОНОВ

УДК 7.067.3

DOI: 10.24412/2070-075X-2022-1-138-144

А.Дж. Магомедов, З.А. Ахмедова

**ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО ДАГЕСТАНА КАК ТЕКСТ КУЛЬТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДАГЕСТАНСКИХ ХУДОЖНИКОВ
НА БЫТОВЫЕ ТЕМЫ)**

Изобразительное искусство Дагестана (бытовые картины дагестанских художников) представляет собой уникальный пример текста культуры, раскрывающего специфику социальных преобразований первых десятилетий советской власти. Эмпирическую базу исследования составляют картины художников Дагестана 1920-х – 1950-х гг. Этот малоисследованный материал обладает значимой ценностью для культурологического знания в аспекте изучения культуры повседневности.

Ключевые слова: *текст культуры, изобразительное искусство Дагестана, 1920-х – 1950-х гг., бытовой жанр, картина как текст культуры.*

Введение. Изучение произведений искусства и литературы как текста культуры – одно из перспективных направлений научного поиска [1]. Бытовая картина Дагестана изучалась искусствоведами [2; 3; 4], но культурологи мало интересовались такими аспектами темы. При этом изобразительное искусство в «дофотографическую» эпоху ярко отражает специфику культуры повседневности в регионе.

Бытовая картина, на материалах которой исследуется тема, – это жанр изоискусства, посвященный изображению сцен повседневной, частной и общественной жизни, обычно современной художнику. Бытовой жанр, согласно академическому определению, – «один из традиционных жанров изобразительного искусства, определяемый кругом тем и сюжетов из повседневной и общественной жизни человека» [2].

Внимание к творческой практике первых художников Дагестана, работавших в 1920-е – 1950-е годы, позволит глубже понять характер их творчества, оценить межпредметные (с историей) связи разнокультурных явлений этого времени. Ценным является и перспектива использования материала художников тех лет для других практик культуры (развитие туризма и др.).

Отметим и то, что в нашу задачу не входит искусствоведческая оценка художественного уровня анализируемых произведений изоискусства тех лет. В этом плане эти работы неоднозначны. Нас интересует иллюстративный потенциал этого вида творчества, который важен как культурный текст. В сюжетах таких картин мы видим многочисленные этнографические детали из реальной жизни. Потому бытовая картина тех лет интересна и этнографам.

Основная часть. История первых десятилетий советского времени интересна крупными социальными преобразованиями в стране и в республике. Эти преобразования для искусства были интересны актуализацией в творческой практике художников таких тем, как индустриальный труд, просвещение и образование, борьба с пережитками прошлого (искоренение религии, знахарства, кровной мести, утверждение гендерного равноправия и др.). Важной темой бытового жанра изоискусства этих лет стали также праздники, но не традиционные, а новые советские праздники, посвященные юбилеям Октябрьской революции, 1 Мая, дням рождений партийных вождей и руководителей страны.

Для ученых тексты культуры в виде бытовой картины художников тех лет часто может заменить иллюстративную фотографию, для которой 1920-е – 1950-е годы были лишь периодом становления. Однако такое отношение к бытовой картине в дагестанской культурологии и искусствоведении еще не сформировалось. Это связано и с тем, что они недостаточно представлены в публикациях (речь об изданиях альбомного типа по искусству). Многие материалы по теме не опубликованы или еще пылятся в запасниках музеев и различных собраниях. Всем этим объясняется малочисленность в исторических публикациях дагестанских ученых таких иллюстраций. Очевидно, что такая постановка вопроса позволит повысить интерес к теме, определить перспективы иллюстрирования ими многих исторических наблюдений о том времени, привлечет внимание к межпредметным связям наук – культурологии и искусствоведения.

1930-е годы стали временем активного развития художественных практик, ориентированных на отображение развернувшегося в республике социалистического строительства. Художники стремились своими средствами отразить явления нового времени. Материалы, привезенные ими из экспедиций в горные районы республики, на стройки и ставшие материалом для полотен, соответствовали такой программе власти. Поэтому актуальными, например, стали темы индустриального труда, просвещения и школьного строительства, борьбы с пережитками прошлого, борьбы за утверждение гендерного равноправия. Они стали ключевыми в художественной практике. Повторим, что особо актуальными становятся и темы борьбы с пережитками прошлого, передаваемые через образы мулл, других религиозных деятелей, сцены примирения кровников, типажи знахарей, показ их манипуляций с больными, нередко вызывающие антипатии у зрителя. Сатирический характер таких рисунков очевиден и сегодня, хотя трудно определить жизненную и этнографическую достоверность бытования их «врачебных» процедур.

Неразвитость традиций фотодела в Дагестане в этот период, трудоемкость живописи часто подталкивали художников к изображению новых явлений карандашом и штрихом. При этом художники осознавали значение своего творчества как знакового для времени. Идеологизация всего и вся, характерная для времени, отсутствие воспоминаний художников о своем времени не позволяют более достоверно судить обо всем этом. В этой связи можно отметить, что, хотя в 1920-е – 1950-е годы в Дагестане формируются традиции бытовой фотографии, однако их развитие, как и многих других явлений культуры того времени, было незначительным. Этому мешало и то, что уже в 1930-е годы под идеологический удар власти попадает деятельность фотокружков. В это время власть переходит от содержания постоянных объединений к формированию и поддержанию временных, что приводит к их массовому закрытию. Новый репортерский взгляд на фотографию радикально меняет стилистику советской фотографии в соответствии с политической установкой: фоторепортаж есть высшая форма художественной фотографии. Главным направлением в фотоделе, как и во всех направлениях искусства этого времени, становится соцреализм. Фотографам задается установка на идеализацию режима, массово она выражается и в романтизации общественной жизни [5]. В Дагестане такие новации были малозаметны, поэтому более известными становятся бытовые картины и рисунки художников тех лет на темы о новой жизни.

В творчестве художников, в текстах культуры (произведения) новые социальные реалии просматриваются через знаковые явления трудовых будней этих лет, таких как строительство ГЭС, будни чабанов, пасущих колхозные отары, работа рыбаков во время путины, творчество фольклорных художественных коллективов и т.д. Так художники, отвечая духу времени, отражали индустриальную тему, внося в нее свое видение. Одни из них воплощали тему с натуры, используя разнообразные возможности графики, подходя к индустриальной теме как к репортажу, пытаясь быстро запечатлеть моменты строительства, другие к индустриальной теме подходили последовательно и скрупулезно, отражая самые важные стройки того времени.

Еще одним фактором в развитии этой темы являлось то, что, отражая, индустриальную тему, художники обращались к синтезу пейзажа и бытовой картины, где в одних произведениях преобладал пейзаж, в других – бытовая сцена, а иногда оба жанра гармонично взаимодействовали. Эти картины сегодня интересны и историкам, владеющим архивными источниками, материалом периодики об этих событиях.

Особое значение в те годы приобрело отражение в бытовой картине портретов ударников труда (строителей, учителей, врачей, чабанов и др.). Поэтому именно благодаря такому творчеству первых художников Дагестана (М.А. Джемала, других) для истории Дагестана остались имена и образы многих выдающихся деятелей культуры и рядовых тружеников производства этих десятилетий. Репортажная фотография только зарождалась, и в этих условиях только творческая практика первых художников позволила сохранить их имена.

Большую роль в создании картин на бытовые жанры, передаче образов новых героев труда тех лет сыграл талантливый рисовальщик, известный русский и дагестанский художник Николай Лаков, который еще с 1928 г. принял активное участие в творческих командировках на важнейшие «стройки коммунизма» [6. С. 15] Дагестана.

Будучи в Дагестане, Н. Лаков оставил нам десятки рисунков и живописных работ на разные темы. В его картинах нередко повторяется тематика (ликбез и др.) и других художников, работавших в Дагестане, но художник сумел найти свою тропу, приведшей к появлению в Дагестане и нового направления в художественном творчестве. Это изображения «национальных танцев и костюмов». Такое «живописное» описание этнографической культуры способствовало развитию в Дагестане интереса к такому виду фольклорного творчества. Эта тема потом перешла в дизайн и в ювелирное творчество.

Интерес к этнографическому костюму и народным танцам Дагестана у Н. Лакова возник еще с начала его пребывания в республике. Его рисунки «Мальчик джигит», портреты дагестанских актрис в танцевальной одежде 1933 г. свидетельствует об этом [6. С. 148–151]. После создания в 1935 г. в республике Государственного ансамбля песни и танца «Дагестан» этот интерес приобрел устойчивый характер и сохранялся до конца его жизни в Дагестане. Неслучайно в послевоенные годы он создает выразительные портреты танцовщиц, артисток ансамбля «Лезгинка» Лоры Алибековой и Нины Израиловой, многочисленные эскизы костюмов к постановке «Дружба народов», другие работы подобного плана [6. С. 184–214]. Итогом его творческих поисков стала и научная статья «О дагестанском народном костюме» (Махачкала, 1965), подтвердившая его глубокое понимание сути дагестанских традиций в области фольклорного костюма.

Можно предполагать и то, что интерес к народному костюму, сформировавшийся у художника в начале работы в Дагестане, стал частью не только его дагестанской судьбы. Н. Лаков долгое время работал в этом жанре, будучи главным художником известного хореографического ансамбля Игоря Моисеева в послевоенные годы. Эскизы костюмов, созданные Н. Лаковым, дважды переиздавались в стране (1957, 1964). Н. Лаков также создал большую серию портретов выдающихся дагестанцев: народных поэтов С. Стальского, Г. Цадасы, А. Магомедова, писателей Г. Саидова, Э. Капиева, литературоведа Н. Капиевой, первой дагестанской актрисы Б. Мурадовой, «прекрасные портреты» русских писателей Н. Тихонова, В. Луговского и других [6. С. 18]. Хотя в 1950-е годы появилось и немало фотоматериалов на тему «портрета», но рисунки Н. Лакова привлекают зрителя особой графикой.

Работы Н. Лакова 1930-х годов сегодня могут привлечь внимание и многочисленных туристов, приезжающих в Дагестан. Н. Лаков в те годы объездил многие районы Дагестана, запечатлевая новый для него мир, повседневную жизнь горцев в новых условиях. Широка была география его поездок. И каждый раз он оставлял для потомков зарисовки о посещаемых им местах.

Всего в годы работы в Дагестане Н. Лаковым было написано на различные бытовые темы не менее 300 работ. Около 190 из них сегодня хранятся в дагестанских музеях. Назовем некоторые темы его картин: «Гергебильстрой», «Поездки по колхозам Дагестана», «Рыбные промыслы», «Сулакстрой в ущелье Чиркей». Среди работ художника важное место занимают и «полные психологизма» портреты многих дагестанцев, [7. С. 15–16].

Тексты культуры языком изоискусства на популярные темы индустриального труда создавали почти все дагестанские художники. Ярким отражением их стали произведения другого известного художника М.А. Джемала «Гергебельстрой» (1937) и «Гергебель ночью» (1937). Так, в картине «Гергебельстрой» ее автор обратил внимание на грандиозность строительства. При этом художник выбрал вертикальную композицию, чтобы тем самым подчеркнуть огромное пространство горного вида. Поэтому в нижней части картины чуть заметны фигуры рабочих. Оценивая явления того времени, искусствоведы писали о том, что большое место в творчестве художников занимали «героические подвиги». Вместе с тем «подвиги» на злобу дня писались с оглядкой на идеологические заказы власти. По-другому не могло и быть. Отсюда и немало картин, появившихся в эти годы под названием «Сулакстрой», «Чабаны», «Сбор фруктов» («Сбор винограда», «Сбор персиков»), «Поездки по колхозам». Часто такие картины бывали постановочными или заказными.

У другого художника Дагестана М. Джемала популярной также была тема труда. Его произведения на эту тему были «результатом поездок художника на высокогорные пастбища, кутаны, в колхозы» [2. С. 87–91]. Тему труда художник воплотил в таких своих произведениях, как «Чабаны», «Август. Сбор персиков», «Балхарки» и др. Обращаясь к актуальной теме своего времени, М. Джемал старался шагать в ногу с жизнью республики, определенной заказами власти. Но в его творчестве немало картин и о реалиях жизни простых людей со всеми их невзгодами и радостями.

Многие из первых художников Дагестана обращались и к темам, связанным с преодолением пережитков прошлого. Одна из них – картина художника Ю. Моллаева «Примирение кровников». На одной из выставок 1930-х годов, где художник выставил ряд своих картин, эта работа привлекла повышенное внимание зрителей. А художник М. Юнусилау создал серию рисунков о знахарстве. Сатирический характер их очевиден сегодня, т.к. эта тема в этнографическом плане и сегодня еще плохо изучена. Поэтому мы не знаем, насколько достоверно содержание этих рисунков. Очевидно только то, что они были написаны на злобу дня, связанную с критикой религии, предрассудков людей, низким уровнем медицинского просвещения в крае.

Сегодня актуально издание альбома художников того времени с картинами на бытовые темы [8. С. 7]. Актуально составление арт-каталогов портретов (рисунок, живопись и др.) выдающихся деятелей индустриального и сельхозпроизводства, деятелей культуры Дагестана, нарисованные первыми художниками Дагестана. Они могут стать ценными пособиями для учебной и воспитательной работы педагогов школ и вузов. Также могут быть систематизированы в виде альбомов и рисунки, содержащие в картинах этнографические детали повседневного быта ушедшего времени, отражающие трудовые будни дагестанцев в тот непростой период. Этнографы, даже работавшие в 1960-е годы, из-за неразвитости фотодела часто были вынуждены ограничиваться сбором только устного этнографического материала.

Заключение. В произведениях первых художников советского Дагестана ярко отразился культурный контекст таких событий, как индустриализация республики, модернизация ее образовательной системы, преодоление пережитков прошлого. Их картины дополняют многие наблюдения ученых Дагестана о противоречивом характере историко-культурного развития Дагестана в те годы.

С позиций культурного текста в развитии изобразительного искусства в Дагестане в первые годы советской власти можно выделить два периода. Первый – это конец 1920-х – начало 1930-х годов, совпавший со становлением дагестанской живописи. С учетом неразвитости фотодела в республике в то время рисунки мастеров кисти и карандаша представляют собой не только художественные произведения, но являются также важным источником, отражающим культуру повседневности.

Второй период связан с более поздним временем, временем директив власти о необходимости развития соцреализма в искусстве и культуре, с установкой власти деятелям культуры на идеологизацию, романтизацию сложных и противоречивых социальных явлений. Художники старались выполнять такие задачи власти. Но вместе с тем в их творчестве было немало реалистических, подлинно жизненных картин с темами, позволяющими увидеть сложность жизни и быта людей во всем разнообразии и трудностях. Эти «тексты» (рисунки, картины и др.) ценны для углубления наших представлений о той эпохе. Они должны быть систематизированы, изданы в виде арт-каталогов, альбомов. Их надо широко использовать и в воспитательной работе.

Литература

1. Магомедов А.Ж. Этнокультурные реалии Дагестана в повестях А.А. Бестужева «Аммалат-бек» и «Мулла-Нур» // Проблемы изучения национальных культур: материалы Международной научной конференции. Махачкала: ИЯЛИДНЦРАН, 2015. С. 584–592.
2. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура. Терминологический словарь. М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ-Эллис Лак, 1997. С. 85.
3. Ахмедова З.А. Особенности развития индустриальной темы в творчестве дагестанских художников // Вестник ИЯЛИ ДФИЦ РАН. 2020. 22. С. 92–96.
4. Ахмедова З.А. Жанровая картина в творчестве Муэтдина-Араби Джемала // Вестник ИЯЛИ ДФИЦ РАН. 2020. № 24. С. 108–111.
5. Матюхин А. «Вехи»: Документальная фотография 1930–1940-х гг. Между правдой и манипуляцией. 2020 // URL: https://concepture.club/post/rubrika_2021/dokumentalnaja-fotografija-1930-1940h
6. Художник Николай Лаков. От советского авангарда до соцреализма. Москва / авторы-составители С.Р. Гамзатова, К. Паршина. Махачкала: Дагестанский писатель, 2017. С. 15.
7. Стругова О.Б., Гамзатова С.Р. Художник Николай Андреевич Лаков // Художник Николай Лаков. От советского авангарда до соцреализма. Москва-Махачкала, 2017. С. 15–16.
8. Воронкина Н.П. Вступительная статья // Н.А. Лаков: Каталог выставки. Махачкала, 1964. С. 7.

The Fine Arts of Dagestan as a Text of Culture (On the Example of Dagestan Artists' Works on Everyday Topics)

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2022, 1 (84), 138–144.
DOI: 10.24412/2070-075X-2022-1-138-144

Amirbek Dj. Magomedov, Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: amirbek.49@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7852-3766>

Zaripat A. Akhmedova, Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: zaripat_akhmedova@bk.ru

Keywords: text of culture, fine arts of Dagestan, 1920s–1950s, genre art, painting as text of culture.

Fine arts of Dagestan (genre paintings by Dagestan artists) are a unique example of a cultural text that reveals the specifics of social transformations in the first decades of Soviet power. The empirical basis of the study is the paintings of Dagestan artists of the 1920s–1950s. This little-studied material has a significant value for cultural knowledge in the aspect of studying the culture of everyday life. Genre paintings, on the basis of which the topic is studied, are a genre of fine arts dedicated to depicting scenes of everyday, private, and public life, usually contemporary to the artist. The works of the first artists of Soviet Dagestan clearly reflect the cultural context of such events as the industrialization of the republic, the modernization of its educational system, and the overcoming of the remnants of the past. The paintings complement many of the observations of Dagestan scientists about the contradictory nature of the historical and cultural development of Dagestan in those years. In terms of the cultural text, two periods can be distinguished in the development of fine arts in Dagestan in the first years of Soviet power. The first is from the late 1920s till the early 1930s, which coincided with the formation of painting in Dagestan. Taking into account the underdevelopment of photography in the republic at that time, drawings and paintings are not only works of art, but an important source reflecting the culture of everyday life. The second period is associated with a later time, the time of directives of the authorities for the development of social realism in art and culture, with the authorities' requests to cultural figures for ideologization and romanticization of complex and contradictory social phenomena. Artists tried to fulfill such tasks. At the same time, they created many realistic, truly real-life paintings with themes that reflected the complexity of life and the everyday life of people in all its diversity and difficulties.

References

1. Magomedov, A.Zh. (2015) [Ethnocultural Realities of Dagestan in A.A. Bestuzhev's Stories “Ammalat-Bek” and “Mulla-Nur”]. *Problemy izucheniya natsional'nykh kul'tur* [Issues of Studying National Cultures]. Proceedings of the International Conference. Makhachkala: G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. pp. 584–592. (In Russian).
2. Kantor, A.M. (ed.) (1997) *Apollon. Izobrazitel'noe i dekorativnoe iskusstvo. Arkhitektura. Terminologicheskii slovar'* [Apollo. Fine and Decorative Arts. Architecture. Terminological Dictionary]. Moscow: Ellis Lak.
3. Akhmedova, Z.A. (2020) Features of the Industrial Theme Development in the Creativity of Dagestan Artists. *Vestnik IYaLI DFITs RAN – Bulletin of the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences*. 22. pp. 92–96. (In Russian). DOI: 10.31029/vestiyali22/13
4. Akhmedova, Z.A. (2020) Genre Painting in the Works of Muetdin-Arabi Dzhemal. *Vestnik IYaLI DFITs RAN – Bulletin of the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences*. 24. pp. 108–111. (In Russian). DOI: 10.31029/vestiyali24/16
5. Matyukhin, A. (2020) “Vekhi”: *Dokumental'naya fotografiya 1930–1940-kh gg. Mezhdru pravdoy i manipulyatsiy* [“Milestones”: Documentary Photography of the 1930s–1940s. Between Truth and Manipulation] [Online] Available from: https://concepcure.club/post/rubrika_2021/dokumentalnaja-fotografija-1930-1940h
6. Gamzatova, S.R. & Parshina, K. (2017) *Khudozhnik Nikolay Lakov. Ot sovetskogo avangarda do sotsrealizma* [Artist Nikolai Lakov. From the Soviet Avant-Garde to Socialist Realism]. Moscow; Makhachkala: Dagestanskiy pisatel'.

7. Strugova, O.B. & Gamzatova, S.R. (2017) Khudozhnik Nikolay Andreevich Lakov [Artist Nikolai Andreevich Lakov]. In: Gamzatova, S.R. & Parshina, K. *Khudozhnik Nikolay Lakov. Ot sovetskogo avangarda do sotsrealizma* [Artist Nikolai Lakov. From the Soviet Avant-Garde to Socialist Realism]. Moscow; Makhachkala: Dagestanskiy pisatel'. pp. 15–16.

8. Voronkina, N.P. (1964) Vstupitel'naya stat'ya [Introductory Article]. In: *N.A. Lakov: Katalog, vystavki* [N.A. Lakov: Exhibition Catalogue]. Makhachkala: Dagestan Museum of Fine Arts Named After P.S. Gamzatova. p. 7.

